

Фэн Янь резко обернулся, ощутив, как острый коготь пронесся перед его глазами. В тот же миг покупатели, которые только что мирно выбирали товары, сбросили свои обличья и превратились в чудовищ, передвигающихся на четвереньках!

Эти монстры были до боли знакомы — точно такие же он видел в доме Ся Лань!

— Как они здесь оказались? — подумал он, чувствуя нарастающее напряжение. Ни Истинного человека Минъин, ни Фэн Бая рядом не было, лишь старый Чжаншу, переживший мирные времена. Фэн Янь ощутил тяжесть ответственности.

Однако он быстро закрыл двери супермаркета, запер чудовищ внутри и достал Мофэн, чтобы связаться с Фэн Баем. Ответ пришел мгновенно:

— Держись!

Фэн Янь едва не выплюнул кровь от досады, но сдержался и достал свое сокровище — талисман пяти стихий, разящий с небес, марки «Тяньи». Он благодарил себя за то, что когда-то выпросил его у Минъина, хотя и не был уверен, сможет ли тот получить компенсацию у Повелителя демонов.

Чжаншу был в шоке. За всю свою долгую жизнь он никогда не сталкивался с подобной угрозой!

Фэн Янь, занятый своими проблемами, едва успевал отбиваться от чудовищ, превращая свои руки в ветви, чтобы оттолкнуть их. Однако его опыт в бою был нулевым, и он быстро покрылся царапинами, корчась от боли.

В глубине души он начал винить Фэн Бая и себя самого. Разве нельзя было жить спокойно, без этих бесконечных сражений?

Но внезапно он почувствовал тревогу, и все стало ясно.

— Нини! — крикнул он, и в его голосе звучала боль.

Как только Фэн Янь отправил чудовищ в ад, он заметил, что Чжаншу исчез с места. Он бросился к Большой площади.

На площади, где обычно царила осенняя прохлада, теперь бушевал ветер. В центре стоял огромный Чжаншу, который яростно размахивал ветвями, листья разлетались во все стороны. Казалось, он был охвачен гневом и болью, желая уничтожить все вокруг.

— Если это увидят обычные люди, будет катастрофа, — пробормотал Фэн Янь.

Но сейчас было не до этого. Чжаншу кричал имя Нини. Неужели с ней что-то случилось?

На площади появился синий спортивный автомобиль, из которого выскочили Фэн Бай, Ван Цзюнь и Инь Мосяо.

Ван Цзюнь был потрясен видом Чжаншу, но больше всего его волновало, сможет ли он узнать, что случилось с Нини.

Внезапно одна из ветвей с невероятной скоростью устремилась к Ван Цзюню. Удар был настолько сильным, что мог оставить его калекой.

Фэн Бай поймал ветвь и обернулся к Фэн Яню:

— Что происходит?

Фэн Бай покачал головой и крикнул:

— Нини, с Нини что-то случилось!

Как только эти слова прозвучали, лица Фэн Бая и Ван Цзюня исказились от ужаса.

Чжаншу наделил Нини частью своей силы, и теперь, когда он чувствовал, что она в опасности, его охватила ярость. Ван Цзюнь, не знавший всех деталей, но начитавшийся о демонах и духах, быстро понял суть происходящего.

Неудивительно, что Чжаншу напал на него — он не смог защитить Нини!

Ван Цзюнь не возражал против ударов, но ему нужно было знать, что случилось с Нини. Жива ли она еще?

Фэн Бай взобрался на дерево, и его меч из пера феникса превратился в цепь света, обвившую Чжаншу. Цепь излучала умиротворение, постепенно успокаивая ярость дерева.

На стволе проступило лицо Чжаншу, и по его морщинистой коре потекли слезы.

— Нини умерла, она умерла... — его голос был полон скорби.

Ван Цзюнь оцепенел.

— Она была с тобой, а ты ее потерял! — кричал Чжаншу, направляя ветви к Ван Цзюню.

Тот не двигался, позволяя дереву бить его. В его голове крутилась лишь одна мысль: Нини

больше нет, зачем ему жить? Что они сделали не так?

— Успокойся! — Фэн Бай встал перед Ван Цзюнем. — Это не его вина. Кто-то хотел заполучить заслуги Нини и использовал семью Ван.

— Заслуги? — Чжаншу засмеялся, и его слезы стали еще горше. — Небесный Путь несправедлив! Кому он когда-либо был справедлив, кроме людей? Я жил мирно, совершал добрые дела сотни лет, чтобы накопить жалкую крупницу заслуг, лишь чтобы благословить мою Нини. И даже это у меня отняли! Когда же настигнет возмездие этих эгоистичных людей, которые уничтожают природу и убивают живых существ?

Это была боль всех трех миров, и Фэн Бай молчал, не желая комментировать.

Инь Мосяо оставался бесстрастным, но в его глазах читался холод. Он уже пытался бороться с этой несправедливостью, но чуть не потерял своего Фэн Бая.

— Я отомщу за нее! Проклятые люди! Проклятые люди! Проклятые люди! — Чжаншу ревел, и земля вокруг него дрожала.

Фэн Янь увидел, как на площади появились трещины, из которых выползали толстые корни, некоторые уже вылезли на поверхность.

— Он движется!

Площадь была окружена высотными зданиями, и если Чжаншу полностью активизируется, эти здания рухнут.

— Ты с ума сошел? Ты хочешь погибнуть? Твоя Небесная скорбь уже близка! Если ты разрушишь здания, сколько людей погибнет? Этот грех падет на тебя, и ты не сможешь его вынести! — кричал Фэн Бай.

Но Чжаншу не останавливался, и его корни начали ломаться.

Фэн Янь был в замешательстве. В такой критический момент Чжаншу предпочел пожертвовать своими корнями, чтобы отомстить. Но что будет с Небесной скорбью?

— А Бай, что делать? — спросил он.

Фэн Бай крепко сжал брови, взглянув на Инь Мосяо, который молча смотрел в небо.

— Мы не можем его остановить. Пусть идет. Как бы то ни было, мы должны вернуть тело Нини. До Небесной скорби еще есть время, тогда мы придумаем что-нибудь.

Но как только он закончил, Инь Мосяо произнес:

— Слишком поздно. Небесный гром уже здесь.

Фэн Бай поднял голову и увидел, что над Чжаншу сгустились тучи, в которых сверкали фиолетовые молнии. Давление, исходящее от них, указывало на приближение Небесной скорби, и она была неумолима.

— Как так? Ведь до нее еще несколько месяцев! — кричал Фэн Янь, сопротивляясь ветру.

— Его корни уже сломаны... — Фэн Бай не мог поверить. Сила древесного духа заключена в корнях и ветвях. Сможет ли ослабленный Чжаншу выдержать Небесную скорбь?

Инь Мосяо подошел к дереву и выдернул забор перед ним. Под ним оказались желтые бумажные талисманы.

— Заклинание призыва молний! — Фэн Бай вздрогнул, осмотрев забор. Он начал выдергивать их, и вскоре вокруг Чжаншу оказались сотни таких талисманов.

Но одного заклинания призыва молний было недостаточно, чтобы ускорить Небесную скорбь. Внезапно Фэн Бай заметил свежевскопанную землю и вытащил оттуда обгоревшую деревянную табличку.

Он вспомнил, что Сун Жаньжань когда-то просила такую табличку для желаний, но потом она пропала. Оказалось, она была здесь.

На табличке не было ни следа духовной энергии, только тяжелый запах крови и злобы.

Она была связана с Чжаншу, и именно она принесла ему проклятие!

— Мерзавцы! — Фэн Бай выругался.

Инь Мосяо вздохнул:

— Мы были невнимательны.

Внезапно Чжаншу затих, и его ветви опустились. Казалось, он почувствовал приближение смерти.

— Неужели ничего нельзя сделать? — спросил Фэн Янь, глядя на Инь Мосяо. Здесь самым сильным был Повелитель демонов.

Но Небесную скорбь может выдержать только сам человек или кто-то, кто возьмет его грех на себя.

Однако Инь Мосяо вряд ли стал бы рисковать ради Чжаншу. Его эгоизм позволял ему жертвовать собой только ради Фэн Бая.

Фэн Бай покачал головой:

— Времени слишком мало, мы не готовы. Чжаншу... — он замолчал, затем вытер лицо и серьезно сказал:

— Я не прощу тех, кто причинил вред Нини и тебе. Я верну тело Нини. Ты... есть ли что-то, что ты хочешь сказать?

Фэн Бай не смог продолжить.

<http://bllate.org/book/15418/1363626>